Фернандес Карлос
Санкт-Петербургский государственный университет
st146642@student.spbu.ru

Между общественным долгом и институциональной лояльностью: ролевая самооценка журналистов на Кубе

Исследование выявляет самовосприятие кубинских журналистов официальных СМИ относительно их профессиональных ролей. Результаты показывают приоритет функций общественного служения (информировать, просвещать, оглашать мнения) перед пропагандистскими функциями, что порождает напряжённость между институциональной лояльностью и общественным долгом.

Ключевые слова: журналистские роли, общественное служение, журналистские культуры, государственные СМИ, Куба.

Неопубликованные результаты настоящего исследования получены в ходе опроса 250 кубинских журналистов, работающих в официальных государственных СМИ (печатная пресса, радио, телевидение и цифровые медиа). Выборка, репрезентативная для 2500 специалистов, имела доверительный уровень 95% и погрешность ±5,9%. Инструмент измерял 21 профессиональную практику (альфа Кронбаха = 0,870), использовалась модель опросника проекта Worlds of Journalism Study (2024). В результате выявлено, что профессиональная самооценка ориентирована на функции информирования, просвещения и социальной сплочённости, дистанцируясь от партийно-политических повесток.

Наиболее высоко оценёнными практиками оказались предоставление информации (M = 4,17, SD = 0,967), предоставление людям возможности выражать своё мнение (M = 4,16, SD = 0,879), просвещение (M = 4,14, SD = 0,903) и пробуждение эмоционального отклика аудитории (M = 4,13, SD =

0,920). Высокую поддержку получили поддержка национального развития (M = 4,09, SD = 0,971), продвижение идей мира и толерантности (M = 4,03, SD = 1,037) и указание возможных решений (M = 3,92, SD = 1,040). Далее следуют защита маргинализированных групп (M = 3,87, SD = 1,105), влияние на общественное мнение (M = 3,88, SD = 0,985) и ориентация в повседневной жизни (M = 3,41, SD = 1,149). Наименее важными ролями оказались распространение положительного образа политических лидеров (M = 2,76, SD = 1,304), развлечение (M = 3,00, SD = 1,110), формирование политической повестки (M = 3,24, SD = 1,218) и поддержка государственной политики (M = 3,69, SD = 1,036). В кубинском контексте, где официальные СМИ являются государственными, подчинёнными партии и правительству, показательно, что самовосприятие журналистов отдаёт приоритет общественному служению и избегает открыто пропагандистских ролей.

Расхождение между институциональными требованиями и профессиональными представлениями осмысляется через призму самоидентификации [4], вызывающей различие ролевых норм и исполнения роли. Низкая оценка политической повестки позволяет предположить, что журналисты видят себя не прямыми агентами официальной повестки, а скорее посредниками в публичной дискуссии. Высокая оценка национального развития (4,09) перекликается с революционным дискурсом, но связывается с общественным служением в большей мере, чем с партийной лояльностью. Низкие показатели работы по созданию положительного образа лидеров указывает на неприятие пропагандистской функции даже в условиях строгого регулирования в социальной системе. В самовосприятии журналисты стремятся к роли информационного обеспечения и конструктивной критики, а не просто легитимации власти. Высокое стандартное отклонение по этому пункту (1,304) выявляет неоднородность, обусловленную тем, что большинство его отвергает, а меньшинство считает важным. Напротив, предоставление информации имеет меньшую дисперсию (SD = 0,967), что

свидетельствует о почти единодушном консенсусе относительно его значимости как ядра журналистского профессионализма.

Эти результаты вступают в противоречие с методологией, которая различает журналистику для демократии и журналистику для авторитаризма [3]. Кубинский случай не вписывается полностью ни в одну из этих категорий, поскольку, хотя открыто авторитарные роли отвергаются, меньшинство считает их важными. Высокая оценка поддержки национального развития демонстрирует адаптацию общественного служения к социальному заказу, понимаемому как совокупность ожиданий и требований к журналистике о том, какой она должна быть и что должна делать [1]. Расхождение между институциональными ожиданиями и самовосприятием журналистов не является исключительно кубинским феноменом, анализ российской медиасистемы показывает, как журналисты выбирают ориентиры между требованиями власти и собственным пониманием профессии, используя стратегию информационализма [2].

Литература

1. Блохин И. Н. Методология исследования журналистики в пространствах социального заказа: подходы, источники и способы применения // Вопросы теории и практики журналистики. 2025. Т. 14, № 1. С. 20–33.

2. Bodrunova S. S. Russia: A glass wall // Political Communication and COVID-19: Governance and Rhetoric in Times of Crisis / D. Lilleker, I. A. Coman, M. Gregor, E. Novelli (eds.). London: Routledge, 2021. P. 188–200.

3. Hanitzsch T. Two journalisms? Linear and curvilinear relationships between journalists' role ideals and degree of democracy // Journalism Studies. 2023. Vol. 24. No. 8. P. 1054–1073.

4. Mellado C. Beyond journalistic norms: Role performance and news content. New York: Routledge, 2021.